

Ю. И. Беднова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРИДВОРНАЯ ПОЭЗИЯ «ЕЛИЗАВЕТИНЦЕВ» В КОНТЕКСТЕ РУКОПИСНОЙ И ПЕЧАТНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Розглянуто придворну культуру і поезію Англії епохи Відродження. Зазначено, що перетворення при дворі почалися зі зміни статусу жінок. Культ леді і лицарського служіння їй став лейтмотивом життя елизаветинського двору. Придворна поезія вважалася однією з головних практик придворних. До творців придворної поезії належали Ф. Сідні, Ф. Гревілл і Е. Дайєр. Виділено основні прикмети і центральні теми стилю Петрарки, якого слідували англійські поети. Проаналізовано перехід від придворної рукописної традиції побутування поетичного тексту до друкованої.

Ключові слова: придворна поезія, культура, культ дами, петраркізм, придворний поет, рукопис, друкований текст, видавець, читач.

Рассмотрена придворная культура и поэзия Англии эпохи Возрождения. Отмечено, что преобразования при дворе начались с изменения статуса женщин. Культ дамы и рыцарского служения ей стал лейтмотивом жизни елизаветинского двора. Придворная поэзия считалась одной из главных практик придворных. К творцам придворной поэзии относились Ф. Сидни, Ф. Гревилл и Э. Дайер. Выделены основные приметы и центральные темы стиля Петрарки, которому следовали английские поэты. Проанализирован переход от придворной рукописной традиции бытования поэтического текста к печатной.

Ключевые слова: придворная поэзия, культура, культ дамы, петраркизм, придворный поэт, рукопись, печатный текст, издатель, читатель.

The article deals with the court culture and poetry of Renaissance in England. Taking into consideration that the transformation in the court began as a result of the change of women's status, it was emphasized that the cult of a lady and her knight's service life has become a leitmotif of the Elizabethan court. The court poetry was one of the main practices of the court. It was stressed that F. Sidney, F. Greville and E. Dyer were those who created the courtly poetry. The article highlights the main features and central themes of Petrarch-

chism, which were used in the works of English poets. The author endeavours to analyze the transition from the court manuscript tradition of writing the poetic text to the printing. Further the author pays attention to the peculiarities of manuscript and printing traditions, the appearance of different kinds of writers and editors. The research has shown the importance of this development in the history of British literature.

Keywords: court poetry, culture, the cult of a lady, Petrarchism, court poet, manuscript, typed text, publisher, reader.

Культура Англии эпохи Возрождения создавалась под покровительством двора династии Тюдоров. Плодотворность этого взаимодействия определялась тем, что и сам королевский двор и придворная жизнь стали творением новой ренессансной культуры. Тюдоры принадлежали к одному из самых просвещенных семейств Англии. На службу своей монархии они привлекали выдающихся гуманистов, художников, историков и поэтов. Преобразования при дворе начались с изменения статуса женщин. Культ дамы и рыцарского служения ей стал лейтмотивом жизни елизаветинского двора. Во многом именно женщины создавали этикет и церемониал, вводили в моду новые придворные практики – споры о любовной философии и неоплатонизме, культ изысканной беседы и сочинительство любовной поэзии, пасторальные маски и рыцарские турниры, прославлявшие королеву. Придворное литературное творчество было обязательным для придворного наряда с умением фехтовать, вести диалог и одеваться определенным образом. Поэтому по своим формальным и содержательным характеристикам придворная поэзия оказывалась не просто включенной в сложный комплекс разнообразных действий, но растворялась среди других практик и не воспринималась как область, регулируемая особыми правилами. Поэтические стратегии находили свое отражение в стратегиях поведенческих и, наоборот, формировали комплексную систему. Поведение придворного и его поэзия обладали сходными характеристиками.

Придворная поэзия оказывалась тесно переплетенной с социокультурными практиками эпохи (политикой, религией), которые концентрировались при дворе как в точке сгущения идеологической энергии. В этот период поэзия, театр и другие искусства становятся инструментом двора в пропаганде аристократической системы ценностей, а в поэзии проявляются основные характеристики эпохи: авторство придворного любителя, вовлеченность в систему патронажа, адресация произведений небольшому кругу. Традиционно придворную лирику рассматривали как праздное развлечение, елизаветинские «courtly makers» подчёркивали «несерьёзный, экспромтный характер своих стихов» [2, с. 7].

Именно Елизавете англичане приписывали заслугу в обретении благословенных времен золотого века, утраченного после смерти её предка – короля Артура. Личность Елизаветы, её гуманистическая эрудиция, знание языков привлекала в её окружение образованную элиту – людей «новой породы», создававших славу Англии не только мечом, но и пером. К ним принадлежали и Ф. Сидни, и Ф. Гревилл, и Э. Дайер – творцы придворной поэзии. Культура елизаветинского двора с присущей ей атмосферой праздничности, театральности, утонченной роскоши в сочетании с интенсивной интеллектуальной жизнью, увлечением античностью, высоким престижем образования, носила светский характер и ориентировалась на итальянские образцы, хотя многие елизаветинские аристократы были сторонниками пуританства.

На исходе тюдоровской эпохи двор изменил облик Англии, субсидируя строительство дворцов и великолепных загородных вилл, которые посещала Елизавета во время своих поездок по стране.

Тюдоры подавали пример покровительства новой архитектуре, поэзии и живописи. Все конвенции придворной культуры утверждали центральную роль двора в культурной жизни страны. Придворная культура создала свою систему жан-

ров – это проблемный гуманистический роман (Д. Лили, Ф. Сидни), это аллегорическая маска, пастораль, «высокая» комедия (Д. Лили) и лирическая поэзия, которая существовала в форме петраркизма. Петраркизм был творением придворных поэтов и был ориентирован именно на придворную среду. Как подчеркивает Якушкина, важным условием формирования петраркизма становится интерес к внутреннему миру человека и интерес к народному языку [4].

Именно в придворной среде английский язык, а не латынь, выступает в качестве языка формирования культуры. Английские поэты стремились возвысить английский язык до уровня «высокой» поэзии, поэтому таким огромным интересом пользовалась «Книга песен» Петрарки, который придал стилистическую изощренность итальянскому языку. Основные приметы стиля Петрарки – метафоричность, игра антитезами, мифологическими аллюзиями – соответствуют требованиям придворного вкуса с его установкой на игру и развлечение. Любовь, как центральная тема лирики Петрарки, соотносится с системой культурных отношений и рыцарским идеалом служения Елизавете как прекрасной даме и главе сообщества рыцарей.

Смена медиальной парадигмы была одним из факторов, определивших траекторию развития литературного дискурса английского Возрождения. «Тоттелевский сборник» занимает особое положение в английской литературе XVI в. Текст сборника одновременно принадлежит двум системам – рукописной и печатной. Именно «Песни и сонеты» Ричарда Тоттела впервые «посредством печатного станка вывели лирическую поэзию из относительно закрытого придворного круга, где она имела хождение в виде рукописной», преобразовали одну традицию в другую. Сам факт вывода ранее недоступных читателю текстов из замкнутого круга (придворной культуры) необходимо рассматривать как превращение их в литературные объекты.

Основной формой существования поэтического произведения при дворе была рукопись, лишенная имени автора, указания на время создания и жанр произведения. Имя автора утрачивалось в результате бесконечного копирования текста в альбомы или рукописные сборники. Количество этих рукописей не ограничивалось, они принадлежали различным скрипторам.

Текст не просто был анонимным, но мог принадлежать одновременно нескольким авторам, которые участвовали в создании текста, дополняя, улучшая его, изменяя в соответствии с непосредственной социокультурной ситуацией. Любой придворный, просто повторявший тот или иной текст, устно или письменно, брал на себя роль автора или, вернее, ставился на эту роль механизмами социокультурного контекста. Эти характеристики английской придворной поэзии XVI находятся в генетической связи со средневековыми традициями, в частности с поэзией трубадуров. В этой культуре поэт-трубадур всегда повторяет уже сказанное кем-то до него, лишь воспроизводит клише и конвенции придворной любовной лирики [3, с. 71].

Придворная культура продолжала развиваться в XVII в. в условиях перехода от придворной рукописной традиции бытования поэтического текста к печатной. В русле придворной рукописной традиции существовала система патроната, которая не исчезла и в XVII в., хотя и постепенно уходила в прошлое. Двор был главным меценатом, и в кругу английских аристократов было немало выдающихся ценителей и покровителей английских поэтов, и среди них Ф. Гревилл, который был патроном Э. Спенсера, Б. Джонсона, С. Дэниела – трёх поэтов-лауреатов.

Для придворного поэта печать накладывала «клеймо позора» – ни Сидни, ни Гревилл не печатали своих произведений при жизни – сонетный цикл «Селика» был опубликован только в 1630 г. Единственный, кто опубликовал свои творения при жизни, был Э. Спенсер, который не принадлежал к высшему кругу английской знати.

Как отмечает Д. А. Соколов, взгляд на придворное литературное творчество как на игру, на развлечение, на времяпрепровождение, безусловно, сказывался на стремлении авторов ограничить циркуляцию своих рукописных текстов тем кругом при дворе монарха, в котором они возникли и с которым они были непосредственно связаны. Во время Елизаветы отказ от печати приобретает подчеркнутую сознательный характер. Появление текстов на рынке необходимо было мотивировать (кражей рукописей или настойчивыми просьбами друзей) или скрывать собственное имя за инициалами, псевдонимом или анонимной печатью. Избежать этого удавалось тем авторам, чьи произведения печатались посмертно, как это произошло с некоторыми текстами Ф. Сидни [3, с. 73].

Более того, отсутствие категории авторства в рукописной культуре обуславливало невозможность адекватной реализации придворной поэзии на рынке, так как это требовало появления субъекта литературы, отсутствующего в рукописном типе литературного производства.

Придворные оказываются вовлеченными в социопозитическую практику, лишаящую участников индивидуальности. Власть стремится принять на себя роль свержавтора, роль поручителя и гаранта аутентичности того или иного поэтического текста. Не только анонимные авторы отказываются от власти в пользу авторитета монарха, санкционирующего их деятельность, но и власть использует поэзию в качестве инструмента укрепления собственного авторитета, причем как внутри двора, так и за его пределами. Придворная рукописная поэзия составляла с властью единое целое, в определенном смысле общий дискурс, авторизуемый властью и авторизующий власть.

Производство печатной продукции было непосредственно связано с её продажей, авторы придворной поэзии преследовали противоположные цели. Таким образом, появились писатели-профессионалы, изначально ориентированные на печать и реализацию своих произведений на рынке, в то время как придворные поэты-непрофессионалы не предполагали ни публикацию своих текстов, ни тем более извлечение из этого прибыли. По большей части новые авторы принадлежали не к дворянству, а к среднему классу.

В отличие от рукописи, вся печатная продукция была ориентирована на читателя, его фигура являлась главенствующей и определяла все механизмы книжного рынка. Однако схема движения от автора к читателю значительно усложнялась, приобретая новые элементы в лице редакторов, печатников, книготорговцев и пр. Этот период – время становления литературного поля в современном понимании, когда субъектом производства художественного объекта «становится не единичный производитель этого объекта в его материальности, а совокупность агентов, производящих объекты», посредников, хранителей, распространителей, коллекционеров [3, с. 80].

Появление автора конструирует особый момент индивидуализации в истории идей, знаний, литературы, философии и прочих наук. Авторская функция связана с проблемой перераспределения власти в литературном дискурсе, она связана с юридической и институциональной системой. В английском Ренессансе прослеживаются ограничивающие функции автора нового типа. Т.е. индивидуальное имя автора, имя собственное обеспечивает «функцию классификации», оно позволяет сгруппировать ряд текстов, разграничить их, сравнить их с другими и противопоставить их другим. В истории английской литературы понятие «авторства» (вместо «авторитета монарха») развивается именно в елизаветинский период, когда «авторство» становится обязательной категорией для писателей и читателей.

Р. Хелджерсон предлагает вычленивать три типа авторов: придворных непрофессионалов, профессиональных драматургов и поэтов-лауреатов, для которых письмо было долгом, а не развлечением. Можно утверждать, что в печатной культуре английского Ренессанса появился не просто автор нового типа, а националь-

ный автор. Стремясь связать прошлое и настоящее, преодолеть упадок национальной литературной традиции, они обращались к античности и пытались представить себя в качестве прямых литературных потомков греческих и римских авторов.

Печатная традиция выводит на новый уровень саму фигуру издателя, который принимает на себя ответственность за поэтическую деятельность. Предлагая на рынке книгу придворной поэзии, издатель следует принципам, регулирующим ее функционирование при дворе [3, с. 87].

При переводе из рукописной системы в печатную издатель осуществлял значительные отступления от рукописных вариантов, имитируя деятельность скрипторов. С одной стороны, в момент правки тексты продолжали быть нефиксированными, изменчивыми, но, с другой – после появления на страницах печатной книги они превращались в типографические объекты, обладающие закрепленной формой, окончательной и более совершенной по сравнению с рукописными вариантами. Тем самым устанавливался их статус литературных объектов, а не объектов социального обмена при дворе.

Библиографические ссылки

1. *Алябьева Л.* Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках / Л. Алябьева. – М. : Новое лит. обозрение, 2004. – 400 с.
2. *Бурова И. И.* Дискуссия об английской поэзии и общественной роли поэта в тюдоровской Англии / И. И. Бурова // Вест. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. Литературоведение. – Вып. 4. – Ч. 1. – 2007. – С. 3–8.
3. *Соколов Д. А.* «Песни и сонеты» Р. Тоттела и проблемы английского петраркизма 1530–1580-х годов / Д. А. Соколов. – СПб., 2006. – С. 67–96.
4. *Якушкина Т. В.* Итальянский петраркизм XV–XVI веков: традиция и канон : автореф. дис. на соискание уч. степени докт. филол. наук [Электронный ресурс] / Т. В. Якушкина. – Режим доступа: http://www.ceninauku.ru/info/page_14315.htm